
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
Дарья Ясная
Солнце Рассвета
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Дарья Ясная

Солнце Рассвета. Часть Первая.

«Автор»
2026

Ясная Д.

Солнце Рассвета. Часть Первая. / Д. Ясная — «Автор», 2026

Готовы отправиться в Мир, где все кажется таким знакомым, но, в то же время, он бесконечно далек от привычной нам действительности? В Мир, где преодолены основные экзистенциальные вопросы, мучающие сегодня человека, устранены противоречия и больше нет войн, дисбаланса и странных решений общества? Автор Дарья Ясная рассказывает большую историю о человеке и человечестве, которым удалось преодолеть то, что сегодня представляют в самых страшных версиях будущего. Эта книга унесет ваше воображение в другой Мир. Вы узнаете из этой истории об истинной Силе и о тайнах Мироздания, которые, может быть, не так уж далеки от истины. Вы окунетесь в другую реальность - гармоничную и фантастическую. Но так ли все в действительности правильно в этом Мире? Первая часть книги "Солнце Рассвета" - это только начало погружения в историю о человеке и пути его души. Фантастический роман в трех частях, первой из которых является книга "Солнце Рассвета" - это новая гипотеза о Бытии.

© Ясная Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Дарья Ясная
Солнце Рассвета. Часть Первая.

Глава 1

- Смотри, солнце восходит! - глаза маленькой девочки излучали восторг, она мечтательно улыбалась, глядя на солнце, поднимающееся над верхушками деревьев. Она не отрывала глаз от горизонта, всем своим видом выражая такое сильное воодушевление, будто видит рассвет впервые в жизни. Ей нравилось пробуждение леса ото сна, когда навстречу свету раскрывается каждая травинка, а птицы радостно возвещают о новом дне, создавая ту музыку, которая вдохновляла ее больше любой другой - музыку природы. Во всем этом она ощущала что-то магическое - то, что снова и снова заставляло ее убегать в лес под самое утро.

Она сидела на толстой ветке огромного дерева, свесив ноги, которые не доставали до земли примерно столько же, сколько она была ростом – около метра. Рядом с ней, сидя ближе к стволу дерева обхватом в несколько человеческих рук, наблюдал за восходом солнца мальчик.

Как и она, он был одет в то, в чем, судя по всему, выбрался из-под одеяла – их одежды явно не соответствовали случаю. На детях были широкие шаровары из тонкой ткани и такие же легкие свободные рубашки с рукавом до середины предплечья. Эта явно домашняя одежда белого цвета, казалось, светилась в предрассветных сумерках, создавая вокруг своих обладателей флер волшебства.

Но, не смотря на такое общее ощущение, создававшееся издалека, если присмотреться к ним поближе, можно было увидеть, что эти детские образы были совсем разными.

Темно-каштановые волосы мальчика длиной до плеч были собраны в аккуратный хвост, а идеально прямая спина придавала его силуэту столь торжественный вид, что создавалось ощущение, будто он маленький принц, обученный самым изысканным манерам, и сидит верхом на лошади, а не на ветке дерева. А торчащие во все стороны волосы девочки, напоминающие львиную гриву, ярко-рыжую и кудрявую, выдавали в ней совсем иной - небрежный, какой-то особенно игривый, несерьезный характер.

И именно так все и было: это она была зачинщицей таких спонтанных побегов в лес, а ее старший брат, когда она сбегала - чаще всего это замечал и отправлялся в лес вместе с ней, чтобы убедиться, что с ней все будет в порядке. Это летнее утро не стало исключением: почувствовав, что сестра тихонько прошмыгнула в коридоре в сторону выхода - ощутив ее движение, он отправился за ней, и вот теперь они вместе в очередной раз наблюдали начало нового дня. Но не глядя в окно из своих теплых мягких постелей, как это бывает у покладистых, спокойных детей, а далеко от дома и взрослых, посреди природы - где-то в лесу.

Теплый, ласковый, нежный свет, казалось, обнимал их фигурки. Дети сидели молча, просто наблюдая за небом и солнцем, медленно выбирающимся из своего укрытия – горизонта. Они слушали лес и глубоко вдыхали наполненный ароматами воздух. В нем смешались сладковатые ноты раскрывающихся полевых цветов, свежесть напитанных утренней росой трав и пряный мшисто-древесный аромат. Этим воздухом – немного влажным, чуть прохладным, казалось, можно не только дышать, но и есть его ложкой.

А в глубине древнего леса, опушка которого была неподалеку от большого дуба, гордо раскинувшего в стороне от стены деревьев свои могучие ветви на несколько метров, то и дело слышался хруст веток – дикие звери, казалось, тоже встречали рассвет, не покидая своих укрытий среди деревьев и кустарника.

Полностью поднявшийся из-за горизонта огромный диск оранжевого солнца озарил все вокруг, будто разлив вместе со светом по миру какое-то волшебное сияние торжества жизни, наполнившее поляну, и придавшее теперь благодаря этому свету-сиянию еще более величественный вид могучему дереву, на ветвях которого сидели дети.

Яркими медными бликами заиграли на солнце ее прекрасные волосы-пружинки, и, заметив это, девочка встряхнула головой, засмеялась и снова глубоко вдохнула воздух, закрыв глаза.

Казалось, дыхание природы напитывает эту маленькую, хрупкую фигурку, и она радуется такой «подзарядке», подставляя свое личико лучам взошедшего солнца и держась руками за мощную ветку дерева.

«Может, именно за этим она убегает так часто по утрам в лес?» - такие мысли проносились в голове мальчика, в который раз наблюдавшего эту удивительную картину. Он смотрел на сестру, радуясь вместе с ней, хоть и менее явно это выражая, но ощущая в этот миг какое-то невероятное единение со всем сущим.

Так эти белые фигурки и сидели на ветке – тихо, спокойно наблюдая за поднимающимся солнцем. Одно мгновение сменяло другое в этот радостный, безмятежный момент. Как вдруг без какой бы то ни было на то внешней причины, взгляд мальчика из умиленного превратился в обеспокоенный:

- Исана, пойдем, родители проснутся, пора домой, - Райдо произнес это явно не без сожаления.

После такого побега им лучше было вернуться назад домой незамеченными. Но она об этом благополучно забывала каждый раз, словно убегала впервые. И старший брат нередко заменял сестре, казалось, отсутствовавший в ней здравый смысл. Однако, возвращая ее к реальности, он делал это мягко, без назидания или нравоучений. Ему очень нравилась ее тяга к приключениям и активный ум, живость и открытость. И он не осуждал ее, а с удовольствием участвовал в ее приключениях, но старался помогать, дабы избежать того, что следовало за такими утренними побегами.

Открыв большие зеленые глаза, девочка на долю секунды скривила лицо в недовольную гримасу, шумно вздохнула и спрыгнула с ветки на землю. Обернувшись и посмотрев на солнце еще раз, она отвесила ему картинный – игривый и немного смешной из-за неуклюжести поклон, после чего резко устремилась в направлении дома. Райдо рассмеялся, в мгновение ловким движением оказался на земле и бегом отправился вслед за сестрой через пшеничное поле, пролегавшее по ту сторону от дерева, что была ближе к деревне.

Поле пшеницы с одной стороны граничило с лесом, у опушки которого на старом дереве дети встречали рассвет, с другой – с деревней, куда они направились. Простая и понятная глазу сельская картина открывалась взору в этих местах, такая естественная, что ничего бы

не заставило созерцающего ее человека вспомнить о городе, если бы не виднелась вдалеке за лесом высокая башня, стеклянные стены которой отражали синеву неба и пушистые облака.

В это летнее утро погода выдалась особенно ясной. Дети знали, что родители, скорее всего, захотят сегодня отправиться на полевые работы и, наверняка, предложат им поехать вместе. Нужно было успеть вернуться до их пробуждения.

Исана бежала, раздвигая руками высокие колосья пшеницы, то и дело весело посмеиваясь. Ее кудрявые рыжие волосы, не собранные в прическу, развивались на ветру, а белые одежды и тряпичные сандалии, надетые наспех с не до конца завязанной шнуровкой, придавали силуэту девочки в поле, залитом оранжевыми лучами взошедшего летнего солнца, какую-то совершенную невесомость, будто вот-вот ее следующий шаг превратится в полет. Стоит ей лишь шире развести руки, и она взлетит над высокими колосьями и направится прямо к солнцу, на которое она только что так зачарованно смотрела.

Самой же девочке казалось, что она как ветер – столь же быстрой и невесомой она себя ощущала. Но ее вес, пусть и небольшой, вполне среднестатистический для восьмилетней девочки, был реальным… Как и зацепившаяся за камень завязка ее обуви. И вместо того, чтобы взлететь, она неожиданно упала с громким и пронзительным писком.

- Только не это! – Райдо, уже догнавший сестру и бежавший следом, вскрикнул и подбежал к растянувшейся на земле в зарослях пшеницы девочке, умудрившейся упасть так, что из носа пошла кровь.

- Ты цела? Сильно больно? - взволнованно спросил мальчик, подавая руку.

- Да, я в порядке, только вот кровь – теперь они точно заметят, - она развела руками и, отпустив голову, залила кровью свою одежду еще больше. Выражение ее лица говорило, скорее, «я ни при чем», чем показывало чувство боли или вины.

Достав из кармана своих шаровар носовой платок, Райдо подал его сестре.

- Ну, конечно, он у тебя с собой, - усмехнулась девочка, но платок взяла и приложила к лицу, затем поклонилась брату, приложив руку к сердцу, - Ладно, пойдем, надо торопиться, а то сам знаешь…

Вскоре две фигурки достигли края поля и скрылись в небольшом перелеске.

Об их недавнем присутствии здесь напоминали лишь оставленные детьми дорожки среди поля и тот небольшой участок, куда упала Иса - там слегка примялась пшеница.

Но пройдет всего несколько часов, и она оправится. Она поднимется, как поднимается, оправляется все в природе, если этому не мешать. И на ней не останется ни единого человеческого следа. Будто с этими детьми ничего не происходило на этом месте. Будто никого и не было здесь этим утром вовсе.

Глава 2

- Опять, - вернувшись из детских комнат, темноволосый мужчина среднего роста и крепкого телосложения нахмурился и сел за стол, опустив глаза и вытянув руки, ладони которых сложил в замок перед собой. Его каштановые длинные волосы были также собраны в пучок, как у Райдо. Слегка смуглая кожа мужчины была плотной, гладкой, а короткая аккуратная темная борода придавала чертам его лица массивность. Он был явно озабочен очередным побегом детей в лес ранним утром и, задумавшись, не поднимал глаз на хлопотавшую на кухне женщину.

- Будем их ждать, - ответила она, продолжив помешивать что-то в кастрюле. Она была занята приготовлением завтрака. Каждое ее движение было легким, казалось, она совсем не переживает из-за происходящего. Ее дочь была похожа на нее: нежная фарфоровая кожа и огромные зеленые глаза, делавшие облик своей обладательницы фантастически прекрасным, будучи дополненным пышной копной огненно-рыжих волос. Она закончила с готовкой и стала выкладывать еду на тарелки, словно знала, что дети вот-вот появятся на пороге.

- Ничего нового, - добавила она, слегка улыбнулась и села за стол напротив мужа, окинув взглядом его обеспокоенное лицо, - Лас, только не надо, пожалуйста, ты же столько раз уже пытался ее вразумить, сам знаешь, к чему это приводит.

Она положила свои ладони на его руки и попыталась заглянуть ему в глаза. Он не поднял на нее взгляда. Снова улыбнувшись едва заметной улыбкой, она встала, подошла к мужчине и присела на корточки перед ним, обняв его и положив голову ему на колени. Она закрыла глаза, вздохнула и на какое-то мгновение время будто замерло. Оба родителя застыли в этой позе, пока на столе остывал разложенный по тарелкам завтрак. Это была кукурузная каша с ягодами, собранными накануне в лесу Илех и Исаной.

Мать и дочь ходили в лес практически каждый день. Илех нравилось обучать Ису распознаванию разных растений в лесу. И в этот момент, успокаивая мужа, женщина вспоминала вчерашнюю прогулку с дочерью - как та задавала бесчисленное количество вопросов по поводу каждой веточки и каждого листика, на которые женщина всегда с улыбкой и умилением отвечала. Ей тоже нравилась любознательность дочери. Оживляя в памяти ее вопрос о том, какие блюда можно приготовить с земляникой, Илех услышала шаги.

Дети вошли в кухню, через которую лежал путь во все остальные комнаты дома. Увидев родителей, вошедший первым Райдо пожелал им доброго утра и, не зная, как поступить, растерянно стоял.

- Ну что, беглянка опять за тобой прячется? – Илех игриво обратилась к сыну с улыбкой.

Девочка, которая тоже сперва застыла, как и брат, но, в отличие от него, не поздоровавшись, слегка оттолкнула его и, выйдя из-за спины, виновато и одновременно как-то горделиво посмотрела на родителей.

Увидев кровь на пижаме дочери, державшей у носа платок, Лас нахмурился. Он резко встал и рывком подскочил к ней, быстрым движением занес над ее головой правую руку и, закрыв глаза, стал нашептывать какие-то слова.

Девочка, стоявшая неподвижно, опустила голову. Закончив шептать, отец встал перед ней на колени и отодвинул платок от лица. Кровь остановилась. Он погладил ее по голове и обнял, затем заглянул в ее глаза и, было, собирался ей что-то сказать, но замолчал, отведя взгляд и вздохнув.

- Я знаю, - сказала Исана, - Я все помню. Но ноги просто сами меня туда ведут, а тут еще камень этот!

- Что было - то утекло, временем в былое унесло! Вы уже дома, так что давайте завтракать. - сказала Илех, рассмеявшись, - Только сначала сменим твою одежду и переоденем тебя во что-то, не испачканное следами приключений.

Мать взяла дочь за руку, и они направились в ее комнату переодеваться, а Лас подошел к Райдо.

- Благие дары делам твоим, сын, - он похлопал его по плечу. Мальчик положил свою руку на руку отца и кивнул. Они сели за стол. Вскоре вернулись Илех с Исаной, и семья приступила к завтраку.

Девочка выглядела немного растерянной, будто в мыслях она была где-то далеко, о чем-то фантазировала и мечтала, а ее родители стали обсуждать планы на предстоящий день. Как и предполагали дети, они собирались в поле на работы. Уловив краем уха эту информацию из их разговора, Иса слегка вздохнула и усиленно принялась за кашу, решив, что надо запастись силами для предстоящей работы.

Жители деревни Утбха трудились в полях уже несколько поколений – с самого начала эпохи Солнца Рассвета, когда завершилась Третья Война с гибридами. Извлекшие урок из ошибок прошлого взрослые брали детей с собой на работы в любом возрасте, чтобы, помогая младшему поколению получать этот опыт, показывать, как для человека естественен физический труд. Райдо с Исаной уже очень хорошо знали эту работу. Хлопок, картофель, рожь, пшеница, кукуруза, яблоки – жители деревни трудились над возделыванием самых разных культур, которые потом служили пищей им самим и отправлялись в город на обмен.

- Вы с нами? - отец взглянул на детей. Лица брата и сестры не выразили особого воодушевления.

- Да, папа, конечно, - опустив глаза, Исана произнесла это немного грустно, но тут же, решив развеселить и саму себя, и всех остальных за столом, стала демонстрировать родителям, как она запасается силами, картинно отправляя в рот кашу ложка за ложкой и громко, активно ее пережевывая, причмокивая.

Умилившись сестре, только что разбившей нос, но уже снова непринужденно кривляющейся, Райдо тоже подтвердил свое намерение ехать, но более позитивно – с улыбкой, хотя и он на деле не был в восторге от того, чему придется посвятить несколько часов этого дня.

Притом, что работа в поле не была их любимым занятием, дети спокойно принимали мысль, что пока что им положено помогать, вносить свой вклад в общее дело. Однако каждому из сидящих за столом уже было ясно, что не с этим видом деятельности будет связан их путь.

Райдо был не менее любознательным, чем его сестра, но его интерес распространялся больше на книги, чем на явления окружающего мира и людей, как это было у Исы. Впрочем, и замкнутым он не был. Для двенадцатилетнего мальчика интересы у него были весьма зрелые: история развития Мира, области и виды человеческого труда, познание Высшего - бескрайнее поле для изучения он видел в каждом из этих направлений мысли. Активно помогая родителям во всех домашних делах, в свободное время он предпочитал читать, а после прочтения любой книги, статьи или решения задач, он любил записывать свои выводы, осмысляя новые для себя знания и идеи.

Развлечения, которым предавались другие деревенские дети, жившие по соседству, особенно подвижные игры - в мяч, прятки или разного рода ролевые забавы, в которых участники изображали из себя кого-то, ему нравились меньше. Хотя и в них он, порой, участвовал. А вот викторины, чтение вслух и другие совместные детские активности, требующие мыслительной, а не физической деятельности, он иногда устраивал и сам, и в такие моменты, задавая участникам, среди которых нередко оказывались и взрослые, разные вопросы об устройстве Мира, он сам казался уже совсем взрослым.

Как и его сестра и мама, он имел огромные зеленые глаза, но волосы его были темными – этим он походил на Ласа. Однако, в отличие от отца, выглядел он не столько мужественно серьезным, сколько сосредоточенно серьезным – не только банально в силу еще юного возраста, но и потому, что походил больше на молодого задумчивого ученого, а не на трудолюбивого работягу, каким был Лас. Он очень много читал. И реже его можно было увидеть без какой-нибудь очередной книги в руках, нежели с ней.

Часто Райдо сидел за чтением на скамеечке у дома рядом с молодым деревцем - деодаром, который только-только начал ветвиться. Читая, он нередко одновременно был невольным участником игр сестры, неподалеку от него она то наряжала кукол, то копалась в земле, то строила что-то из песка, то просто задавала много вопросов обо всем, бегая по большому саду туда-сюда, но всегда отбегая от брата ровно настолько, чтобы он хорошо ее слышал. Нередко после ряда вопросов, на которые он спокойно отвечал, практически не отрываясь от чтения, она просила его побегать с ней и поиграть в построенном для них родителями маленьком деревянном домике, тем не менее, имевшим целых три этажа. И, оторвавшись от книг, он играл с сестрой с большим удовольствием, но только до тех пор, пока она, разыгравшись, не входила в то состояние, которое Райдо называл «буйная лесянка».

Лесяне или лесные – жители леса, предпочитавшие жизнь в уединении в окружении природы, часто утрачивали навыки общения, принятые в деревнях и городах. Выглядели и держали они себя среди обычных людей, изредка выходя из леса по делам, порой, эксцентрично, чем забавляли всех от мала до велика. Тем не менее, при всем этом, относились к ним с большим уважением – именно они обучали тех, кто к ним для этого обращался, энергетическому лечению, обращению с травами и животными. Важным знаниям, которые были особенно нужны жителям деревень, много времени проводившим в полях. Многие из лесных были потомками жителей Мира, которые возглавили в момент, когда, казалось, она уже проиграна, войну с гибридами, передав людям древние знания, спасшие человечество от полного исчезновения.

Исане рассказы о лесных очень нравились. Ей еще не довелось встретить ни одного такого человека, но она много слышала о них, как и все дети Мира. Со времен Великой Войны из

поколения в поколение передавалось множество интересных историй о лесянах, часто историй фантастичных, настолько удивительных, что многим детям эти люди казались кем-то вроде скрывающихся в чаще леса волшебных существ. На деле же они были просто людьми – те же две руки и две ноги, те же среднестатистические показатели веса, роста и всего остального, свойственного обычным людям. То есть, они не были, к примеру, великанами – их человеческая природа была вполне стандартной внешне. Но вот, что касается всего остального – умений, способностей, знаний – вот тут такими уж обычными их можно было назвать с большой натяжкой. Что подтверждали многие истории о них, которые в действительности были явью, свидетелями чего многие жители Мира стали тогда, когда все живое было на пороге гибели.

Ореол волшебства и таинственности, окутывавший в детском воображении образы лесных людей, так манил детвору, что игры по мотивам рассказов о них были невероятно популярны. Исану больше всего интересовал образ одичавшей лесной врачевательницы, легенды о которой доходили до того, что приписывали ей способность воскрешать мертвых. Как было на самом деле? Никто не знал. Но было известно, что в те далекие и страшные времена, когда по земле ходили биороботы с человеческими душами внутри, но душами также до неузнаваемости изменившимися и далеко ушедшими от естества, как и внешняя оболочка этих бывших людей, в одном из глухих лесов действительно жила целительница Амайя, что спасла невероятное число жизней. Ходили слухи и о том, что, несмотря на то, что с тех пор прошло уже несколько сотен полных солнечных циклов, Амайя все еще живет где-то в лесу, продолжая исцелять попавших в беду и спасать жизни. И вот это-то больше всего и впечатляло Ису. Она фантазировала о том, какой теперь стала легендарная Амайя.

Часто девочка так увлекалась, изображая лесную знахарку, что на ее громкие представления, отзвуки которых разносились по всей округе, собирались уже знакомые с происходящим зрители. Она «колдовала» над посудой, делая вид, что варит какие-то волшебные зелья, громко произнося их названия и театральными жестами отправляя очередной пучок трав в кастрюлю, приговаривая какие-то слова, часто очень громко и в рифму, чередуя все это с приступами, казалось бы, беспричинного смеха.

Это было настоящее представление, в котором Райдо уже старался не участвовать – действующих лиц хватало, да и чего-чего, а лицедейского таланта у него совсем не было. А в этой игре без такого таланта было никак: сварив волшебное зелье, Иса начинала спрашивать пришедших на представление «зрителей», кто хотел бы его испробовать. Когда находились желающие, она делала вид, что разливает зелья по баночкам, что были повсюду расставлены в ее импровизированной «лаборатории» на втором этаже деревянного домика, откуда через большое окно без стекла она и вела свое представление, и с заговорщическим видом, подмигивая, спускала на веревочке сваренное зелье очередной жертве.

Чаще других «жертвой» буйной лесянки становился такой же энергичный как она сама соседский мальчик Варим, которому явно очень нравилось подыгрывать Исане. Именно в его исполнении зелья имели самые неожиданные эффекты: то он начинал издавать какие-то невероятные звуки, то сначала падал на землю и смешно хрюкал, вопил и взвизгивал, а, затем, вдруг начинал изображать собаку, кота или каких-то других животных. Иса при этом заливалась сардоническим хохотом – да-да, мол, именно этого она и добивалась, такой-то эффект у зелья и должен быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.